

Враг упал, но в тот же момент Цзи Ляньтин услышал два глухих звука, и его уровень здоровья резко упал. В голове мгновенно всплыла фраза «Богомол ловит цикаду, а сзади подкрадывается жёлтая птица». Он присел и начал двигаться в сторону, третья пуля противника прошла мимо.

Но прежде чем он успел найти снайпера, который стрелял в него, в командном канале появилось сообщение об убийстве. Сопоставив это с записью о полученном уроне, Цзи Ляньтин понял, что Чэнь Ши, который шёл за ним, убил того, кто стрелял в него.

— Как ты его увидел? — не удержался от вопроса Цзи Ляньтин.

Чэнь Ши сменил оружие, его голос звучал ещё более равнодушно:

— Не видел.

— Вау, слепой выстрел, бог учёбы, ты просто бог! — Прежде чем Цзи Ляньтин успел спросить, как он попал, не видя противника, Гудэбай уже включил микрофон и начал аплодировать. — Я играю в эту игру уже столько времени, но впервые вижу такое мастерство!

Цзи Ляньтин наложил бинт, и его уровень здоровья вернулся к безопасной отметке. Встав, он добил того, кто лежал на земле, и его счёт убийств наконец достиг единицы. Всё это время Чэнь Ши стоял рядом с ним с оружием наготове, не пытаясь забрать убийство себе и не оставляя его одного, как настоящий телохранитель. Это приятно удивило Цзи Ляньтина, и он стал относиться к Чэнь Ши немного лучше. Поднявшись, он сказал:

— Спасибо, братан.

На другом конце экрана пальцы парня замерли, но он так ничего и не сказал.

Тем временем Ли Лэй, страдающий топографическим кретинизмом, отстал от Цзи Ляньтина в самом начале и теперь, глядя на карту с почти одинаковыми точками, оказался в затруднительном положении. Обойдя несколько домов, он так и не смог найти Цзи Ляньтина и отчаянно звал в канале:

— Босс, где ты сейчас находишься?

Цзи Ляньтин открыл карту, посмотрел на расстояние между ними и, оценив его, сказал:

— Я на твоих девять часов.

Ли Лэй почувствовал, что если бы он знал, что такое «девять часов», то не получил бы тройку по географии на экзамене в старшей школе. Сморщив лицо, он ответил Цзи Ляньтину:

— Я не понимаю...

В этот момент Вэн Минь, который долго отсутствовал, наконец удовлетворил свою жажду убийств, и в наушниках раздался его голос:

— Ядовитая зона обновилась, я иду к тебе.

Ли Лэй обрадовался:

— Хорошо, иди быстрее.

Едва он произнёс это, как раздался оглушительный взрыв, и Цзи Ляньтин увидел, как аватарки

Ли Лэя и Вэн Миня в командном канале погасли.

Цзи Ляньтин:

— ...Что случилось?

Видимо, жизнь слишком сильно встряхнула его, и лишь через некоторое время Ли Лэй смог прийти в себя и включить микрофон:

— Минь, ты, случайно, не Зиггс.

— Зиггс — это персонаж из «Лиги Легенд», также известный как «Мастер взрывов», чьи навыки QWE — это прыгающая бомба, точечный подрыв и минное поле Хекстек, персонаж, который взрывает всё на своём пути.

Вэн Минь, только что соединившись с товарищем и тут же взорвав его, понимал свою ошибку и быстро извинился:

— Извини, рука соскочила.

В этот момент количество выживших в игре «Если ты мужик, иди на Поле битвы за выживание» сократилось до двух.

Знакомый состав, знакомый рецепт.

Цзи Ляньтин взглянул на погасшие аватары в командном канале и почувствовал, что остальные трое сделали это специально. Однако ядовитая зона обновлялась быстро, и ему некогда было думать о чём-то другом, оставалось только бежать вместе с Чэнь Ши.

Рядом с домом стоял пикап, и Цзи Ляньтин, не раздумывая, подбежал к нему и сел за руль, подъехав к Чэнь Ши и срочно позвав его:

— Быстро, садись, иначе не успеем!

Сань Чжань Цун Эр на экране немного замешкался, но в итоге сел на пассажирское сиденье.

Машина завелась, но тут же врезалась в стену дома, чуть не убив себя. Цзи Ляньтин смущённо развернул пикап, и тот, покачиваясь, поехал в сторону дороги.

— Тинтин, ты, случайно, не сдавал на права? — Гудэбай, наблюдая за действиями Цзи Ляньтина, не удержался и включил микрофон, искренне посоветовав. — Думаю, вам будет безопаснее идти пешком.

На самом деле Цзи Ляньтин действительно не часто практиковался в вождении, обычно за рулём сидел Ли Лэй, а он был тем, кто сидел на пассажирском сиденье и кричал «влево, вправо». Однако в сердце каждого мужчины живёт Такахиро Фудзивара, и Цзи Ляньтин тоже мечтал хоть раз сесть за руль. И вот, наконец, остались только он и Чэнь Ши, и его внутренний дух не мог сдержаться, он украл пикап и отправился с Чэнь Ши в путешествие по дороге призрачной машины.

Ты никогда не разбудишь того, кто притворяется спящим. Точно так же ты никогда не разбудишь Цзи Ляньтина, который притворяется опытным водителем. Несмотря на искренний совет Гудэбая, Цзи Ляньтин не хотел отказываться от своей блестящей карьеры водителя пикапа и даже с чувством собственного достоинства анализировал Гудэбаю:

— Пикап мощный, может ехать по любой дороге, это идеальный выбор для побега от ядовитой зоны.

Я знаю, что пикап отлично подходит для побега от ядовитой зоны, но проблема в том, что человек за рулём, кажется, ядовит. Гудэбай заплакал, чувствуя, что победа в этой игре снова ускользает, и, вздохнув, включил плеер и поставил песню «Спокойное возвращение».

— Водитель, помни, соблюдай правила, не пей за рулём и не переутомляйся, перегрузка, превышение скорости, захват полосы — всё это запрещено... — Гудэбай пел, следуя ритму, надеясь, что это заставит Цзи Ляньтина одуматься.

Но спустя некоторое время он заметил, что никто не реагирует, и, присмотревшись, понял — кто-то выключил его микрофон!

Ли Лэй, который в первую секунду после начала музыки быстро отключил микрофон Гудэбая, с облегчением похлопал себя по груди:

— Босс, давай, жми!

Цзи Ляньтин, которого Ли Лэй так поощрял, мог делать всё, что хотел, и, покачиваясь, вёз Чэнь Ши к следующей безопасной зоне. На дороге он ехал зигзагами, постоянно рискуя перевернуться. Несмотря на это, Чэнь Ши, сидящий на пассажирском сиденье, сохранял спокойствие и молча позволял Цзи Ляньтину делать что угодно, лишь изредка включая микрофон, чтобы поправить их курс, когда тот слишком увлекался.

К сожалению, несмотря на все достоинства пикапа, навыки водителя оставляли желать лучшего. Такой крупный объект, медленнодвигающийся по дороге, был идеальной мишенью для тех, кто прятался в пшеничных полях. Через четыре минуты после того, как Цзи Ляньтин выехал на дорогу, шины пикапа были пробиты врагами.

Машина издала несколько звуков и окончательно остановилась на обочине. В наушниках снова раздались звуки пуль, и ради собственной безопасности Цзи Ляньтин с сожалением оставил пикап, сказав Чэнь Ши:

— Выходи, найдём другую машину.

— Нет! — Ли Лэй и Гудэбай, которому только что разрешили снова говорить, в один голос остановили Цзи Ляньтина.

Подумав о том, что если Цзи Ляньтин снова сядет за руль, они получат трёхминутный опыт размытого экрана, Ли Лэй и Гудэбай почувствовали, что их мозжечок нуждается в лечении. Ли Лэй, как верный друг Цзи Ляньтина, быстро придумал оправдание:

— Босс... посмотри, на этом поле нет пикапов.

Едва он произнёс это, как на горизонте появился блестящий пикап, направляющийся к ним. В наушниках раздался радостный голос Цзи Ляньтина:

— Кто сказал? Вот же он!

Ли Лэй и Гудэбай:

— Серьёзно? Когда в этой игре пикапы стали такими распространёнными?

— Жаль, что я, кажется, не могу попасть в того, кто за рулём, — Цзи Ляньтин посмотрел в прицел на быстро движущегося водителя, чьи навыки явно были лучше его, и он не оставлял себя открытым для атаки.

К счастью, на пассажирском сиденье, похоже, сидел новичок, который, гордясь тем, что сидит в пикапе, бездумно стрелял по пшеничному полю и вскоре израсходовал все патроны.

На самом деле, Абай — это не speed boy и не happy boy, а silly boy, глупый мальчик.

<http://bllate.org/book/16894/1566334>